

Шэнь Фэн считал, что поступает из лучших побуждений, иначе он бы не стал задавать эти вопросы. Однако после нескольких отговорок и холодного приёма со стороны Ли Цяо он начал раздражаться. Он вспомнил, как звал Ли Цяо, но тот не двигался, и решил, что тот снова капризничает. Не сдержавшись, он снял бейсболку, одной рукой опёрся на спинку стула и, понизив голос, сказал:

— Если бы не бабушка, которая наказала мне заботиться о тебе, я бы вообще не стал этим заниматься, понял?!

[Система], занятая своими делами, вздохнула:

— Вот и показалось истинное лицо этого мерзавца.

Ли Цяо тоже усмехнулся и, подняв голову, ответил:

— Тогда можешь больше не заботиться. Я уже понял, что не буду больше заниматься этой ерундой, и...

С резким звуком его слова оборвались, и он смущённо поднял руку, чтобы прикрыть плечо.

Оказалось, Шэнь Фэн пришёл поздно и, сосредоточившись на споре о талисмане правды, не заметил, что на Ли Цяо был накинута кусок ткани. Ли Цяо, видя, что люди уже разошлись, расслабился, и в этот момент Шэнь Фэн, опёршись на спинку стула, случайно задел ткань. Она соскользнула на пол, обнажив большую часть его плеча.

Шэнь Фэн, не ожидая этого, чуть не упал, неуклюже опёршись на плечо Ли Цяо — или, можно сказать, случайно коснувшись его.

Ли Цяо рос в роскоши, избалованным, и участие в шоу стало для него первым опытом жизни в коллективе. За месяц он похудел почти на десять килограммов, его шея стала более выраженной, плечи — худыми, а на спине, где его одежду разрезали ножом одного из подручных антигероя, осталась красная полоса с каплями крови, резко выделяющаяся на фоне фарфоровой кожи.

Шэнь Фэн мгновенно понял, почему Ли Цяо не слушался, не двигался и торопил его уйти. Стыд, досада и лёгкая неловкость охватили его, и он поспешно отстранился, но ощущение худого, хрупкого и мягкого тела всё ещё оставалось на кончиках его пальцев.

— ...Это... это они, Сюн Гаочжо и его люди, сделали? — Он покраснел до ушей и впервые запнулся.

— Разве это важно? — Ли Цяо раздражённо опустил голову, не замечая выражения Шэнь Фэна.
— Просто уходи.

В опустевшем зале стало холодно, и Ли Цяо вздрогнул. Он понял, что его футболка почти

разорвана, и, держась за жалкие остатки ткани, обошел стул, чтобы поднять упавшую ткань.

Вернуться, накинув её, было бы смешно, но он не хотел тратить очки системы на ненужную одежду.

Вдруг он почувствовал тепло.

Ли Цяо обернулся и увидел, что Шэнь Фэн снял свою черную джинсовую куртку и накинул её на него.

Куртка сохраняла тепло тела, и, конечно, одежда звезды первого эшелона была идеальной — и ветронепроницаемой, и тёплой.

— Не поднимай, там грязно. — Шэнь Фэн потёр нос и отвел взгляд. — ...Я провожу тебя.

Собрание закончилось уже в три часа ночи. Люди из шоу-бизнеса привыкли к ночному образу жизни, и у режиссёра ещё были силы, чтобы звонить и руководить PR-отделом, готовящим заявление для публикации на рассвете.

Ли Цяо объяснил всё лёгким гипнозом и психологическим внушением, а то, что было сложно объяснить, списал на совпадение. В конце концов, [система] сказала, что несколько поколений образования в Государстве Хуа сделали большинство людей склонными верить в науку.

На собрании Сюн Гаочжо отчаянно сопротивлялся, но антигерой, чтобы избежать подозрений, больше не вмешивался. Режиссёр, под давлением фанатов шоу, связался с бывшим парнем Юань Нина.

Тот сначала упрямылся, но, увидев запись трансляции в трендах и услышав, что может сесть в тюрьму, испугался и, желая заслужить снисхождение, сразу же отправил все доказательства, которые у него были, включая переписку с Сюн Гаочжо.

Сюн Гаочжо, увидев архив, окончательно замолчал — это были только прямые доказательства, но после вмешательства полиции все удалённые данные с его телефона и от бывшего парня Юань Нина будут восстановлены, и ему уже не будет спасения!

Ли Цяо сидел напротив, подперев подбородок. Он переоделся, но одежда всё ещё была мятой и пахла квашеной капустой — оригинальный хозяин был слишком избалован и не умел стирать, просто бросал грязное в чемодан, и эта вещь была одной из немногих, которые Ли Цяо смог найти в более-менее приличном состоянии.

Тело оригинала было слабым, а создание талисмана правды истощило Ли Цяо. Едва дождавшись конца собрания, он вернулся в общежитие и заснул мёртвым сном.

На следующий день его разбудил свет зимнего солнца, пробивавшийся через окно.

Шоу «101» делило участников на классы: А — роскошные одноместные комнаты, В — двухместные с кондиционером, С — четырехместные, D — восьмиместные, а F, где он сейчас находился, представлял собой общую комнату с двухъярусными кроватями, где царил хаос и сквозняки гуляли по всему помещению.

Ли Цяо перевернулся, и кровать заскрипела. Футболка с запахом квашеной капусты, которую он снял прошлой ночью, лежала рядом с подушкой. Он больше не хотел её надевать, но, потянувшись, нашёл только чёрную джинсовую куртку.

Грубая ткань немного разбудила его. Он почесал голову и сел, обнажённый по пояс.

К счастью, уже было позднее утро, и большинство участников из F-класса уже ушли на тренировку. В комнате сидели всего несколько человек, которые, увидев, что Ли Цяо проснулся, сначала улыбнулись, но, вспомнив о его вчерашних «подвигах», тут же спрятались.

Хотя телефоны у участников должны были быть изъяты, многие приносили с собой по семь-восемь устройств, пряча их в шкафчиках, углах тренировочных залов и туалетах, и продюсеры предпочитали закрывать на это глаза.

Сейчас почти все участники уже увидели заявление продюсеров, которое оставалось в трендах: вчерашняя трансляция под названием «Смотрите! Шоу талантов превратилось в битву экстрасенсов, интрига круче дворцовых драм» разлетелась по сети. Зимой всем хочется немного драмы, и сюжет «сначала противостояние, затем контратака, и, наконец, самоуничтожение противника» был настолько захватывающим, что даже те, кто никогда не смотрел шоу, с интересом обсуждали его.

После публикации объяснения комментарии на официальной странице превысили десять тысяч, и там разгорелись споры между теми, кто верил, и теми, кто сомневался, а также теми, кто считал, что «наука действительно граничит с магией». Ли Цяо и шоу «Айдол в прямом эфире 101» получили огромный приток внимания.

Изначально формат «101», после нескольких сезонов, начал терять популярность, и интерес зрителей падал год от года. В этом году Чэн Сяо'оу решил ввести новую систему: прямые трансляции, голосование в реальном времени и выступления, как на концертах. Это привлекло часть аудитории, но эффект был не слишком впечатляющим. И только после вчерашних событий шоу наконец вышло за пределы своей ниши, и поток зрителей начал расти. Официальная страница набрала десятки тысяч новых подписчиков!

Что касается Ли Цяо, хотя его популярность резко возросла, большинство новых подписчиков ещё не стали его «фанатами». Многие сомневались, действительно ли слова Сюн Гаочжо, произнесённые под влиянием психологического внушения, были правдой? Неужели он и продюсеры сговорились против Сюн?

Но когда бывший парень Юань Нина опубликовал искреннее извинение, все поняли: независимо от того, какие методы использовал Ли Цяо, чтобы заставить Сюн Гаочжо говорить, тот действительно сказал правду! Зрители бросились осуждать мерзавца, и споры вокруг Ли Цяо постепенно утихли.

Вскоре Сюн Гаочжо также опубликовал заявление об уходе и извинения, в конце упомянув Ли Цяо и Юань Нина. Ли Цяо не стал отвечать, а Сюн Гаочжо больше не пытался играть невинного — ему хватало забот с попытками связаться с Юань Нином и заслужить его прощение, чтобы избежать тюрьмы!

Сейчас Ли Цяо сидел на кровати, наблюдая, как участники прячутся, но не обиделся. Он не боялся изоляции, ведь у него никогда и не было друзей.

Он с отвращением взял в руки футболку с запахом квашеной капусты и, не сдержавшись, тихо произнёс очищающее заклинание. Футболка мгновенно стала как новая, но энергия, восстановленная за ночь, снова ушла.

Ли Цяо надел футболку, медленно слез с кровати и вытащил из-под неё чемодан. Он нашёл несколько подходящих для погоды вещей, бросил их в таз и, вставая, на несколько секунд почувствовал головокружение.

<http://bllate.org/book/15409/1362408>